

приводимые В. И. Абаевым ниже мундж. skun, йнд. s^okaṇ 'щенок' (с. 147, s. v. stān 'кобель') и проч. памирские слова для щенка. Что же касается мундж. čān, čānoč 'козленок', то, как и предполагал Г. Morgenstierne, эти слова следует считать заимств. из индо-ар. (IIFL II 202a); вслед за И. Гершевичем (Iran and Islam. Edinburgh, 1971, p. 268) В. И. Абаев, напротив, предполагает о заимствовании пашай čhanik, ховар. čhanī 'козленок' из иранского. Чрезвычайно широкое распространение различных производных от др.-инд. chaga- в индоарийских языках делает такое предположение маловероятным: ховар, ашкун čani < *chāganika- (IIFL III 3 49), ашкун čānā < *chagan-, шина čhal 'козленок' и проч. < chagalā- и др. (Turner 4961, 4963, 5009...).

Исправление В. И. Абаевым этимологии ос. (д.) ənsarə 'куча' и возведение этого слова к корню *sar- 'соединять' (с. 86) хорошо подтверждается памирскими данными: шугн. sēr, руш., хуф. sēr, барт., рош., сар. sor, ишк. usir, вах. sor 'умолот', 'куча провоянного зерна на гумне' (также шугн. sir 'куча снега') < *sārga-, *sāri- (Morgenstierne. Shughni 75a).

Приводимые на с. 124 разные примеры образований иранских слов для наименования хлева можно дополнить: сар. yūjed, йнд. yīyio (*gau-kati-, *gu-kata-), мундж. rəgiwər (авест. pairi. vāra- IIFL II 240a; Oranskij I. M. Vieil iranien var...—Monumentum H. S. Nyberg, 1975, II), вах. рыхт 'хлев' к авест. pasuš. hasta- 'загон для мелкого скота' (рыхт < *pašta- < *pasu-sta- < *pasu-hasta-), ср. пехл. rahast, rahstān (Horn. Gr. 287) 'загон для овец', 'хлев'.

К рефлексам др.-иран. *stau-, наряду с ос. stawun 'хвалить' и проч. (с. 146), можно еще добавить афр. stāyəl 'id.'—вряд ли прямое заимств. (так же как и прочие памирские глаголы, приводимые В. И. Абаевым), хотя и подвергшееся влиянию тадж., перс. sitāy- (Morgenstierne. EVP 71; Shughni 76 b); в пользу исконности этой основы в восточноиранских может свидетельствовать мундж. staw: stiy-, stəy- 'ругать' (Генетические отношения мунджанского языка... Л., 1973, с. 245). Напротив, приводимое В. И. Абаевым в этой же статье шугн. xud-sitow 'бахвал'—безусловно, заимств. из тадж.

К ос. st'aly 'звезда' (с. 160—161) ср. еще в вост.-иран.: руш., хуф. xitēz, xitūrj, барт., рош. xitōrj, сар. xitūrj, язг. x(ə)tarág (*stāra-ka-, -či-, Morgenstierne. Shughni 103b), йнд. stārē, пар. estēč 'звезда'. С другой стороны, приводимое В. И. Абаевым со ссылкой на Х. Хумбаха кушан. (т. е. бактрийское) стар 'звезда'—безусловно, «слово-призрак» и не существует, как и значительная часть слов, прочтенных в бактрийских надписях и рукописях в первых работах Хумбаха по бактрийскому (как это отметили в своих рецензиях на соответствующие работы Д. Н. Маккензи

и И. Гершевич и признал позже сам Х. Хумбах). В частности, «бактр. стар 'звезда' в Большой сурхкотальской надписи читается Хумбахом там, где все прочие исследователи (И. Гершевич, В. А. Лившиц, Я. Хармата) единогласно вслед за В. Б. Хеннингом читают бактр. фрастаро 'любимый', 'любимец' (< *friyastara— W. B. Henning BSOAS 1960 XXIII 50).

Приводимые В. И. Абаевым язг. taqay, руш. tōqay 'тубетейка' (с. 229), также шугн. toqi, вах. toqi(n) и проч. 'id.'—заимствованы из тадж., перс., ср. араб., перс. tāqīn 'шапочка с плоским дном' (Нушкейе. Каттаган и Бадахшан. Ташкент, 1926, с. 157, прим. 1). Исконные в памирских: вах. skid/δ, сар. xewδ, мундж. xūla и др. 'тубетейка', 'шлем' (к ос. xud // xodə — Tomaschek 808; Horn. Gr. 113).

Пар. tāwiz 'амулет', безусловно, не имеет никакого отношения к заимств. из перс., араб. tawājjuh 'внимание' осетинскому (и.) tavic 'выражение внимания...' (с. 236). Оно является, в свою очередь, заимств. из перс., араб. ta'wiz 'амулет', 'талисман', получившем большее распространение: вах. ta(a)wiz, пашай tawit, непал. tābij и проч. (Hobson-Jobson s. v. taweze).

Спорным кажется отнесение к др.-иран. *tar- 'топить', 'греть(ся)' слов восточноиранских языков с начальным θ (с. 236—237: s. v. tavun//tavun 'греть'). В памирских языках действительно есть бесспорные отражения др.-иран. *tar-: вах. dыр- 'греться у огня' < *(ham)-tā-para-, мундж. vədo- 'греть руки у огня', ср. афр. dōbay 'лето' (EVP 80; IIFL 258a), хот. itav- 'быть горячим' и проч. Для основ же с начальным θ—уверенно восстанавливается др.-иран. *θav- (по предположению Г. В. Вэйли, параллельное образование к *tar-)'гореть': ишк. saw-, сангл. təv-, шугн. θāv-: θud-, руш., хуф., барт. θīw-, рош. θāv, сар. θəw-, вах. θāv-: θet- 'жечь', 'гореть'; эта реконструкция подтверждается и данными мертвых языков: хорезм. θ'w- (Н. W. Bailey TPhS 1945 27), хот. pathu- 'сгорать', ррр. pathuta- (*θau — Emmerick 66), pathaiyā 'горит' (Bailey KhT VI 154—155), согд. *parθ/δāw- 'зажигать', ррδ'w 'пламя' (Gershevitch 90). На древность основы *θav- в восточноиранских могут указывать и такие ее дериваты как вах. θin, сар. θым 'горячий', вах. θek 'ожог' (*θutaka-), язг. θи 'тлеющая палочка... для прижигания', шугн. θōw 'клеймо' и др. (Morgenstierne. Shughni 83a, 115b).

К вах. patk, tapk 'веко' (s. v. ос. д. tāfalə 'веко', с. 248) ср. также шугн., руш., барт., ррδč, рош. ррδč 'решница' (*pata-ka-? — Shughni 63—64), а также не закономерные («деформированные» по

⁷ Др.-иран. θ дает ишк. s, с англ. t (IIFL II 305), аналогично в разных говорах ягнобского [см. 11]: зап. t — вост. s < др.-иран. θ [см. 12].